

А. Вайда: «Я ждал этой встречи»

«45 вопросов за 45 минут» — под таким названием в Профессиональном клубе кинематографистов (ПРОК) проходят встречи с выдающимися деятелями кино. И первым гостем этого «клуба в клубе» стал известный польский режиссер, создатель таких острополитических лент, как «Человек из мрамора», «Человек из железа», «Дантон», председатель жюри XVI МКФ Анджей Вайда.

Как заметил режиссер, легко задать 45 вопросов, но нелегко найти 45 ответов, и все же он не ушел ни от одного, какой бы области этот вопрос ни касался. Мы предлагаем вашему вниманию некоторые из них.

— Еще не так давно в нашей стране вы предавались остракизму за фильмы «Человек из мрамора», «Человек из железа», рассказывающие о польском движении «Солидарность», а теперь вы приглашены в Москву в качестве председателя жюри кинофестиваля. Как вы себя чувствуете?

— Не думаю, что изменился я, изменилась политическая обстановка в вашей стране. Но я всегда надеялся, что придет время, когда мои фильмы выйдут на советский экран.

— Не хотели бы вы сделать фильм о перестройке в Советском Союзе?

— Нет, я бы не взялся за такую задачу. Она по силам лишь человеку, живущему здесь.

— Кому из политических лидеров вы отдаете предпочтение?

— Валенсе.

— Не считаете ли вы, что «Борющаяся солидарность» постепенно превзойдет в популярности «Солидарность»?

— Не думаю. Это показали недавние выборы, на которых «Солидарность» выступила организованнее. «Борющаяся солидарность» их бойкотировала.

Но если первая не выполнит в течение года своих программ, вторая получит некоторые политические активы.

— Вы верите в возможность мирного решения конфликта?

— Я внимательно слежу за тем, что происходит, например, в Венгрии и у нас, в Польше. Да, я верю, что есть возможность разрешить проблемы мирным путем.

— Как вы относитесь к антиеврейским акциям, происходившим в Польше?

— Евреи всегда были частью польской культуры, и то, что сделали с ними в 1968 году, считаю преступлением.

— Вы являетесь председателем новообразованного общества деятелей польской культуры. Это не мешает вам в творческой работе?

— Разумеется, мешает. Но я уже 35 лет занимаюсь творческой деятельностью. Создал свое кино, театр. Столь же серьезно отношусь к политике и считаю гражданским долгом помогать «Солидарности».

— Отношения между Польшей и Россией складывались порой трагически, и это одна из причин существующих в стране антирусских настроений. Чем польская культура, искусство могут противостоять им?

— Думаю, что здесь свою роль должны сыграть конкретные поступки. Но должен сказать, увы, мы сделали немного. Я попытался примирить поляков с Достоевским, поставив на сцене его произведения.

— Есть вопрос, который бы вы задавали себе в 20 лет и продолжаете задавать сегодня?

— Это вопрос о судьбе моей родины. Для любого художника он главный, и задает он его себе до смерти.

Записала Р. РЫКОВА.